

Ольга Коротаева
Надежда Олешкевич

**Украденная невинность,
или
Право первой ночи**

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4

К68

Коротаева О., Олешкевич Н.

К68 Украденная невинность, или Право первой ночи / О. Коротаева, Н. Олешкевич, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-521-91363-3

Девушке из низов никогда не попасть в академию. Но волею случая я оказалась невестой высокородного и взобралась настолько высоко, что страшно подумать, как больно будет падать. А упасть придется... Ведь принц ворвался на мою свадьбу. Он заявил о праве первой ночи, забрал мою невинность и на утро не узнал меня. Теперь жизнь в академии стала адом: муж ревнует, сокурсницы ненавидят и завидуют, да принц не дает прохода!

И лишь один парень проявляет сочувствие, раз за разом спасая меня из неприятностей.

Вот только взгляд у него очень уж знакомый...

BIC FM

BISAC FIC027030

© Ольга Коротаева,
Надежда Олешкевич, текст, 2022

© ИДДК

© RUGRAM, оформление, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-91363-3

Часть первая

Добыча с характером

Глава 1

Эмилия

Огромный дом семьи дэ Ниур казался окаменевшим драконом, который прилег отдохнуть на центральной площади столицы и заснул вечным сном.

Аляповатый, с вычурными статуями на крыше и уродливыми столбами, увенчанными каменными шипами. Он напоминал жуткое чудовище. И каждый раз, встречая мать с работы, я ощущала себя жертвой, доставленной в качестве подношения этому жестокому ящеру.

— Эй, голодранка!

Услышав высокий мелодичный голос, который многие сравнивали со звоном колокольчика, я набрала побольше воздуха в легкие. Вспомни чудовище — оно и появится. И не важно, что с виду похоже на красивую девушку с золотистыми локонами. Под всей этой мишурой скрывалось сердце истинной гадюки. Довелось убедиться неоднократно... А ведь я здесь не работала.

— Иди-ка сюда, уродина! — Блондинка приближалась, плавно покачивая стройными бедрами.

Знала же, что не уйду, пока не появится моя мама. Она так уставала, что я боялась за ее здоровье. Каждый день встречала ее и провожала домой, как только с работы возвращалась целительница, с детьми которой я сидела.

Дэ Ниур слыли богачами, но экономили на прислуге, загружая всех так, что мало кто выдерживал чудовищные нагрузки. За время, что мама работала, в этом доме сменилось немало служанок. Притом принимали далеко не каждую.

Меня, допустим, не взяли и не объяснили, почему не подхожу. Поэтому я согласилась присматривать за близнецами целительницы. Оплата небольшая, но надо же на что-то жить. К тому же, когда я укладывала детей на дневной сон, могла читать удивительные книги о различных травах и зельях.

— Глухая, что ли?

Я ощутила удар по спине и сжала кулаки. Эта стерва уже не отвяжется, раз не пожалела свою дорожную сумочку, чтобы меня стукнуть. Может, хотела сорвать на мне плохое настроение? Мама рассказывала, что она порой вытворяла, — даже мужчины из прислуги плакали!

— Лиара дэ Ниур? — Я повернулась к девушке и выгнула бровь в притворном удивлении. — Что вы делаете на заднем дворе? Это место для черни. Заблудились? Идемте, я провожу вас туда, где нет голодранок, недостойных вашего высокородного внимания.

— Поговори еще! — поморщилась девушка и снова замахнулась сверкающей драгоценными камнями

сумочкой.

Я уклонилась. Лиара, покачнувшись, с трудом устояла на своих высоченных каблуках и выругалась совсем не по-знатному.

— Ого, — искренне восхитилась я. — Жаль, ваш отец не осведомлен, какие словечки знает его воспитанная дочь.

Лиара быстро осмотрелась. В ее взгляде мелькнул испуг. Вот только на заднем дворе никого не было. Неудивительно, ведь слуги разбегались шустрее тараканов, стоило им завидеть молодую дэ Ниур. Убедившись, что никто не стал свидетелем ее позора, девушка гадливо скривила пухлые губки:

— Ах ты, тварь! Угрожаешь? Мне?! Только попробуй проболтаться, и я...

— Эми, прости, я задержалась, — услышала я усталый голос.

Обогнув блондинку, я поспешила навстречу маме и обняла ее.

— Ничего. — Мне не давала покоя ее усиливающаяся худоба и вечные круги под глазами. Хотя мы жили бедно, но не голодали. Все-таки нужно быть упорнее и настоять на смене работы. Я поддержала ее и мягко добавила: — Идем домой.

— Эй! Я не закончила!

Я ощутила новый удар по спине.

— Да вы и не начинали, — сдерживаясь, буркнула я. — Ничего хорошего, во всяком случае.

В другой ситуации еще много чего добавила бы, но мама от усталости едва держалась на ногах. Опустив

взгляд, я усмехнулась.

— Кстати, когда в следующий раз соберетесь пообщаться с чернью, наденьте туфельки подешевле.

Раздалось громкое «Ах!». Интересно, что сделает эта фифа? Прикажет слугам оттереть навоз, в который наступила, или же выбросит оскверненную обувь на помойку? Впрочем, меня это уже не касалось. Я улыбнулась маме и поспешила увести ее, пока блондинка отвлеклась на более насущные дела. Но не успела...

— Воровка! — заверещала дэ Ниур так, будто у нее сломался ноготок. — Эй, кто-нибудь! Эта мелкая тварь украла у меня рубин. Держите ее!

Мама вздрогнула и опасливо оглянулась. Я успокоила:

— Я ничего не брала.

— Но поверят ей, — возразила мама и поспешила обратно: — Пожалуйста, не кричите. Расскажите, что у вас пропало, я найду.

— Мам! — попыталась я вразумить ее. — Она же ищет, к чему прицепиться. Пойдем, ничего дэ Ниур не докажет.

— А это видела?

Лиара продемонстрировала сумочку, на которой в центральной части узора не хватало крупного камня. Об этом свидетельствовали оставшиеся пустыми «лапки». По моей спине прокатился мороз, однако я заявила:

— Вылетел, когда вы ударили меня.

— Ударила? — фыркнула девушка. — Да я тебя и пальцем не тронула. Интересно, что делают за воровство? В учебнике я читала, раньше отрубали руки...

— Я найду, — засуетилась мама. — Пожалуйста, подождите немного.

— Нет, мам, не надо. Я поищу, а ты иди домой.

— Нет, — вмешалась блондинка. Она ткнула пальцем в мою маму: — Ты ищешь и не уйдешь, пока не найдешь мой рубин. А ты, — она окинула меня с головы до ног пренебрежительным взглядом, — ступай за мной. Иначе вам обеим не поздоровится. Одну уволят, а вторая попадает в тюрьму. Или обе!

— Хорошо, я пойду, — процедила я. — Что вам нужно?

— Будешь моей рабыней, — белозубо улыбнулась стерва и вышла в ведущий из двора переулок.

Я с сожалением посмотрела на маму. Оставалось надеяться, что пытка продлится недолго. Всего пара шагов за блондинкой — и мой взгляд остановился на красном магбиле без верха. Длинный, сверкающий стеклами окон, он так и кричал о больших деньгах. На переднем сидении находился парень в простой футболке и джинсах. Кажется, я пару раз встречала его по дороге сюда. Он всегда улыбался мне... Но сейчас был серьезен. Интересно, если это его магбиль, почему незнакомец ходил пешком?

— Все, можем ехать, — весело заявила Лиара и, перегнувшись через дверцу, чмокнула его в щеку. — Я взяла с собой рабыню, ты не против?

— Рабыню? — удивился парень.

— Ага, — она заняла соседнее с водительским сидение и похлопала по спинке. — Что застыла? Садись там! И пока едем, почисти мне туфли.

А я думала, выбросит из безразличности. Правду говорят о скупости дэ Ниур.

На протяжении всего пути блондинка трещала, парень молчал. Я же оттирала подошвы салфетками, которые обнаружила в кармашке боковой дверцы. Когда мы съехали с дороги, а деревьев по обочинам стало все больше, удушливой волной подступило волнение. Что задумали эти двое?

— Вот и он, — сухо сказал водитель, притормозив у небольшого домика. — Ключи у меня, можем оставаться, сколько хотим.

— Что ты такой сердитый? — заворковала Лиара и хитро покосилась на меня. — Разве не классное свидание? Если я не нравлюсь, посмотри на нее... Ты же сам говорил, что она миленькая!

Девушка поджала губы и тут же холодно приказала:

— Эй, раба! Разожги костер и приготовь нам еду.

Я выдохнула с раздражением: теперь все ясно. Парень не смог вовремя промолчать, и потому блондиночка на мне отыгрывается. Ладно на мне! Мама, наверное, до сих пор искала проклятый камень, который младшая дэ Ниур могла сама же и отковырять. И все для чего? Чтобы унижить меня перед тем, кто посмел расщедриться на комплимент для низшей.

Пока я носила дрова к обложенному почерневшими камнями углублению, немного остыла. Она унижить меня хотела? Работой? Да я, сколько помню себя, всегда чем-то занималась. Еще девчонкой разносила почту, полы мыла, одежду чинила... Голод не тетка, всему научишься, как живот заболит.